

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КУРОРТОВ ВЕРХНЕЙ КАРТАЛИНИИ: БОРЖОМИ, АБАСТУМАНИ, УРАВЕЛЬ (1830-1854 ГГ.)

Нинель В. Мелкадзе¹, Медея В. Папава², Натиа Б. Кобахидзе¹,
Григол Д. Сулаберидзе³

РЕЗЮМЕ

В статье дан краткий исторический экскурс становления и развития сети курортов Верхней Карталинии, а также выявлены первопроходцы – люди разной профессиональной деятельности, которые своим трудом превратили этот божественный уголок земли в очаровательную рекреационную зону. В Закавказье систематическое изучение минеральных вод началось приблизительно с 30-х годов девятнадцатого века после Адрианопольского мирного договора. Первые шаги на пути превращения целебных источников Карталинии в бальнеологические курорты, а также деятельность отдельных личностей, которые способствовали их становлению и развитию исследует данная статья. Находящиеся на Кавказе писатели, врачи и чиновники с художественным талантом, описывали культурное своеобразие древней христианской страны, живописность её природы, здоровый климат и достоинства её целебных источников. Все они, поощряемые М.С. Воронцовым, выступали в роли рекламных агентов в самом позитивном смысле этого слова. Цитаты из очерков о природе тех краёв с их целебными водами приведены для документальной иллюстрации событий тех давних лет.

К богатству Кавказа без сомнения относятся и его минеральные источники, которые изумляют своим разнообразием как относительно высоты местностей, на которых они находятся, так и составных минеральных веществ и температур [35]. С древних времён на

¹ Национальная библиотека Грузии; ² Клиника Тодуа. Тбилиси, Грузия. ³Тбилисский государственный медицинский университет

Ключевые слова: климато-бальнеологические курорты Грузии, Верхняя Картли, Боржоми, Абастумани, Урavelь, первая половина девятнадцатого века, истории кавказского здравоохранения и курортологии 1830 - 1854 годов, Попов П.В., Андреевский Э.С., Амиров С.А.

Cite: Melkadze N.V., Papava M. V., Kobakhidze N.B., Sulaberidze G.D. The history of the health resorts in Upper Kartli –Borjomi, Abastumani, Zhuravel, (1830-1854). *Cauc J Med & Psychol Sci.* 2025; V.3 (№ 1-2): 55-85; DOI 10.61699/cjmps-v3-i1-2-p55-85 (In Russian)

Мелкадзе Н.В., Папава М.В., Кобахидзе Т.Б., Сулаберидзе Г.Д. К истории становления курортов Верхней Карталинии – Боржоми, Абастумани, Урavelь (1830-1854). *Cauc J Med & Psychol Sci.* 2025; V.3 (№ 1-2): 55-85; DOI 10.61699/cjmps-v3-i1-2-p55-85

правом берегу реки Оцхе (Абастумани), на водораздельной гряде рек Оцхе и Курцхана, находился город-крепость Одзрхе (Оцхе), который упоминается в урартских надписях, в VIII веке до нашей эры. Замок сегодня называется «Замок царицы Тамары».

Замок царицы Тамары. <https://georgiavoyage.ge/ru/odzrkhe-fortress/>

После того как часть Грузии (Верхняя Карталиния) в состав которой входил и теперешний Абастумани, в 1674 году подпала под владычество Турции, жизнь там едва теплилась, страна была опустошена, разграблена и обезлюджена [17, 19, 22, 24, 31]. Сведения о местностях, входящих в состав Верхней Карталинии, именовавшейся прежде Земо-Картли или Самцхе, а потом Саатабаго, достаточно удовлетворительно изложил в своём труде по географии Грузии царевич Вахушти в 1745 году [19]. Он писал, что до разединения царства здесь были город и крепость, потом всё опустело и оста-

лись одни развалины, «а немного южнее ныне разорённого и опустелого местечка Одзрхе имеется очень большой и горячий источник, как кипяток, источник, вытекающий у подножия горы и называемый Оцхе.¹ Над источником построена баня, в которой очень многие купаются, так как она излечивает стойкие ревматические поражения, упорные язвы и отчаянные кожные поражения, трудно поддающиеся всякому другому лечению» [17]. В бальнеологическом очерке, составленном управляющим медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе доктором Э.С. Андреевским даётся оценка минеральным источникам: «В древних пределах верхней Карталинии и в большом ущелье Куры находится множество минеральных источников, различных как по температуре, так и химическими свойствами составных частей. Из этих источников – назовём их Карталинскими – ныне наиболее известна прекрасная тройня Боржомских, Абастуманских и Урavelьских целительных вод»... «Карталинские минеральные воды составляют богатство не только одной Грузии, но юго-восточной Европы и северо-западной Азии, а потому они вполне заслуживают, чтобы на них обращено было внимание и чтобы их наружное устройство, соответственным образом было приспособлено для пользования больных. Месторождения карталин-

1. Грузинское название Абастумани и р. Абастуманки Оцхе. По занятии края русскими, ущелье было названо Абастуманским по имени мусульманской деревни Абастуман, расположенной у входа в это ущелье; название Абастуман тогда же было присвоено и местности теперешнего курорта.

ских минеральных источников щедро наделены природой и богаты историческими памятниками давнопрошедших времён: воздух везде чист, лёгок и здоровый; пресные воды превосходного качества, а окрестности живописны, как по вечно возобновляющимся произведениям роскошной растительности, так и по мрачным, как будто навсегда заброшенных развалин замков и монастырей. К сожалению, удобства для жизни до сих пор ещё очень не совершенны и сообщения, особенно с Европой, через Имеретию весьма затруднительны. Наместник кавказский, обратив свою всеобъемлющую деятельность, между прочим и на Карталинские минеральные воды, возложил с 1840 года на Управление медицинской частью гражданского ведомства ближайшее попечение об усовершенствовании бывших и устройстве новых заведений.» [7 : с.I-III].

В Закавказье систематическое изучение минеральных вод началось приблизительно с 30-х годов девятнадцатого века после того как русские войска под начальством генерал-фельдмаршала графа Ивана Фёдоровича Паскевича-Эриванского, 15 августа 1828 года завладели крепостью Ахалцихе. Но султанская Турция не смирилась с поражением и 20 февраля 1829 года предприняла зимнее контрнаступление на Ахалцихе. Многотысячный отряд турок был полон решимости отбить потерянную крепость. Оборона крепости длилась по 4 марта 1829 года. Комендант крепости гене-

рал Василий Осипович Бебутов с двумя батальонами Ширванского пехотного и одной ротой Херсонского гренадёрского полка, благодаря единодушному мужеству и подоспевшей помощи, не позволили этой попытке увенчаться успехом. Военный историк Василий Александрович Потто так отзывался о начальнике гарнизона Бебутове: *«Генерал-майор Бебутов личным присутствием и примером воодушевлял каждого. Видя его на стенах, солдаты единодушно изъявляли готовность умереть с оружием, но крепость не сдавать. Это единодушное мужество взаимно ободряло самого начальника и давало ему новые силы»* [33]. Всех спас вовремя подошедший Херсонский гренадёрский отряд полковника Ивана Григорьевича Бурцева (Бурцова) (12.08.1828 – 14.04.1829). С чрезвычайными трудностями преодолевший Боржомское ущелье, Бурцов и осаждённый Бебутов нанесли туркам серьёзное поражение. За умелое и доблестное командование войсками при защите Ахалциха генерал-майор Бебутов удостоивается ордена Святой Анны высшей, 1-й степени». [33, 4]. Полковник И. Г. Бурцов – член декабристских организаций, четырнадцатого апреля 1829 года за отличие был произведён в генерал-майоры.

Россия и Османская империя 2 (14) сентября 1829 г. подписали в г. Адрианополе (современный Эдирн в Турции) Адрианопольский мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1828–1829 гг.. По договору кавказское

побережье Чёрного моря от устья реки Кубани до северной границы Аджарии, а также крепости Ахалкалаки и Ахалцих с прилежащими районами отошли к России. Турция признавала присоединение к России Грузии, Имеретии, Менгрелии и Гурии, а также ханств Эриванского и Нахичеванского, перешедших в российское подданство от Ирана по Туркманчайскому договору (1828).

Адрианопольский мирный договор стал отправной точкой систематического научного исследования минеральных источников Верхней Карталинии и развития медицинских курортов с необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями (нем. Kur – лечение и Ort – местность).

Первые шаги на пути превращения целебных источников Карталинии в бальнеологические курорты, а также деятельность отдельных личностей, которые способствовали их становлению и развитию исследует данная статья. Находящиеся на Кавказе писатели, врачи и чиновники с художественным талантом, описывали культурное своеобразие древней христианской страны, живописность её природы, здоровый климат и достоинства её целебных источников. Все они, поощряемые М.С. Воронцовым, выступали в роли рекламных агентов в самом позитивном смысле этого слова. Цитаты из очерков о природе тех краёв с их целебными водами приведены для документальной иллюстрации событий тех давних лет. При турецком правлении, как сообщает

врач русского госпиталя в Абастумане Иван Яковлевич Верзейн, для отдыха и лечения местные жители использовали природные ресурсы Абастумани. *«Счастливая природа Абастумана, – писал он в 1852 году, – в летнее время привлекает к себе не только больных, но и здоровых, которые желают подышать чистым воздухом, оживиться свежестью вод. При Турецком правительстве, Мухамедане в бесчисленном множестве приезжали сюда со своими семействами ради одного удовольствия и предавались шумной, разгульной жизни. Этот обычай по ныне сохранился»* [13]. Жители окрестных грузинских сёл то же лечили там все свои болезни. Они съезжались туда на арбах и повозках, устраивали в земле ванны и жили в построенных около них шалашах. Очевидные факты благотворного влияния на здоровье таинственной силы абастуманских минеральных вод вкупе с живописной природой и прелестным климатом вселяло в местных жителей безграничную веру в их исцеляющую силу [13]. Иван Яковлевич Верзейн детально описал устройство этих вод. Там было два источника: Змеиный (находился ближе к хребту) и Большой или Богатырский (открывающийся у самого берега реки). Начало источника Змеиный было закрыто каменной пещерой, в которой водилось много ужей; к этой пещере прилегала баня, устроенная большей частью ещё при турках, которая состояла из просторного, квадратного, кирпичного здания, которое от ветхо-

сти, лишившись свода, было покрыто обыкновенной крышей из тёса. Минеральная вода подводилась по деревянной трубе в один круглый огромного размера бассейн; со временем здание разделили перегородкой на две половины, а бассейн на четыре квадратной формы одинаковой величины ванны из тесанного порфира. Каждая ванна наполнялась минеральной водой порознь. На наполнение минеральной водой всех четырёх ванн требовалось полтора часа. Судя по прежним устройствам, И.Я. Верзейн предположил, что у турок Змеиный источник был не только предметом пользы, но и роскоши. Большой или Богатырский минеральный источник, находился у самого берега реки Оцхе и состоял из двух больших и глубоких сообщающихся бассейнов отделённых друг от друга твёрдой землёй. Один из них имел форму круга, был выложен по бокам камнем и отделан. Другой бассейн этого же источника продолговатый и широкий был без отделки. Дно и бока были землянисто-песчаные. Внутри бассейнов были заметны небольшие отверстия, из которых минеральная вода выходила с газами в виде пузырей. Оба бассейна находились в двух деревянных зданиях, выведенных под одну крышу. Из них вода по деревянным жолобам текла в другое деревянное здание, в котором были устроены четыре ванны (по две на каждый бассейн). Ванны находились в отдельных комнатах. Они были сделаны из тёсанного камня (порфира) и имели форму четырёхугольника. [13: 6-8].

Живописный пейзаж, минеральные и термальные воды, а также уникальный климат Ахалцихского уезда стимулировали военных врачей при русской армии провести анализ их химического состава и бальнеологической ценности, а также разработать программы для лечения и реабилитации пациентов. Пионерами исследования минеральных вод и освоения Абастумани как курорта были доктора Эдуард Романович Гольмблат, Иван Антонович Прибиль и аптекарь Христиан Иванович Вильгельмс (Вилемс).

Уже вскоре по переходе Абастумани в русское владение, на Абастуманские воды и их уникальные климатические условия обратил внимание заведующий лазаретом Ахалцихской крепости доктор Эдуард Романович Гольмблат. Он назвал Абастумани прекрасным местом для лечения раненых, где выздоравливают гораздо быстрее, чем в других местах. Тогда же началось освоение Абастумани и строительство госпиталя [19]. Воды были переданы в заведывание военного ведомства, в распоряжение командиров квартировавшего в Ахалцихе батальона. В Абастумани проходили медицинскую реабилитацию пациенты после выписки из Ахалцихского, Озургетского, Кутаисского, Александропольского, Горийского и Тифлиссского госпиталей. Ежегодно к целебным водам, в летнее время направлялись врачи и пациенты госпиталей для лечения и реабилитации в условиях благоприятного климата, чистого горного прохладного

воздуха, и здоровой сухой лесистой местности. [1, 19, 18, 37,]. Круглый год в Абастумани жили пять военных врачей по всем специальностям. Кроме того, летом из разных мест наезжали вольнопрактикующие врачи по всем специальностям, так что больные не чувствовали недостатка во врачебной помощи [1, 38]. Доктор Тифлисского военного госпиталя Иван Антонович Прибиль, направляя на лечение целебными водами пациентов, составлял подробные истории их болезней, для дальнейшего научного анализа случаев исцеления и реабилитации [7]. Что касается химического состава абастуманских минеральных вод, то среди их первых исследователей был провизор Тифлисского военного госпиталя, уроженец Астрахани, Христиан Иванович Вильгельмс (=Виллемс=Вилемс). Известно, что он в начале 19 в. управлял казённой аптекой в Георгиевске, а затем много лет занимал такую же должность при Тифлисском военном госпитале. Фёдор Петрович Гааз – московский врач, учёный и гуманист немецкого происхождения, филантроп, известный как «святой доктор», один из пионеров исследования кавказских минеральных вод (1809–1810 гг), в путевых заметках и описаниях своей научной деятельности с благодарностью вспоминает Вильгельмса: *«Дабы лучше узнать особенности флоры Александровских вод, я попросил господина провизора Вильгельмса, который на протяжении долгих лет усердно изучал местную ботанику, составить для меня указатель наи-*

более замечательных растений и пометить места их произрастания, что позволит специалисту узнать климат или природу этого края» [16]. Вильгельмс (свою фамилию Wilhelms сам он писал по-русски Вилемс, также именуется он в официальных бумагах) жил в 1836-1839 годах в Навтлуге (район в Тифлисе). В 1836 году бодрый старик, предпринимавший дальние экскурсии, в 1835 году составил подробное описание Цихисджварского тепло-сернистого минерального источника, которое было напечатано в Актах Кавказской археографической комиссии [11]. Кроме Цихисджварского минерального источника, он также изучал составные части абастуманских и урavelьских минеральных вод. В делах вверенного Э.С. Андреевскому управления сохранились сведения об этом предмете «покойного аптекаря Вилемса, который ещё в 1836 году трудился над разложением минеральных вод Закавказского края» [7]. В 1838 году Вильгельмс изложил результаты своего исследования Абастуманских минеральных вод в труде: *«Аптекарь Вилемс. Исследование химического состава Абастуманских минеральных источников, Тифлис. 1838»*.

Если Абастуманские и Урavelьские источники были активно посещаемы турками, то до 1828 года – времени присоединения Ахалцихского пашалыка к России – о Боржоме, как о населённом месте нигде не упоминается. Поселянам Сурамской плоскости мало были известны трупщобы Боржомского

ущелья (трущѣба в значении трудно-проходимое место (густой лес с буреломом, глубокий заросший овраг и т. п.) и её население избегало всякого общения с омусульманившимися грузинами. Старожилы Сурамской плоскости не заходили далее, построенной при входе в ущелье, сторожевой башни, называемой Боржомом. Царевич Вахушти в своём труде по географии Грузии не упоминает населённый пункт Боржомом; Шарден (1672), Гюльденштедт (1770) нашли ущелье в развалинах и обезлюженным [22]. В.А. Соллогуб в своём очерке «Боржом» художественно описал историческое прошлое этого местечка и его чудесное превращение в прославленный курорт: «... всё боржомское ущелье не что иное как огромный парк с горами и долинами, с саклями и водопадами, с роскошной растительностью, с бесчисленными развалинами, живописно свидетельствующими о прежней населённости края. <...> «Известно и неспорно то, что до XVI столетия в окрестностях боржомских лесов было значительное население. От существования его сохранилось, кроме многих развалившихся замков, несметное количество разрушенных церквей, красноречиво свидетельствующих о древнем карталинском благочестии. Некоторые из самых приближенных к Боржому <...> сохранили следы и величественные размеры византийского зодчества, столь драгоценного для нас русских, находящих в нём источник

нашего народного искусства, так-как мы обрели в Византийской Церкви начало нашего родного Православия. Большая часть этих церквей относятся к славным временам Грузии, к царствованию Тамары, которая, почитая верхнюю Карталинию лучшим перлом своего венца, основала своё пребывание в окрестностях Ахалциха, в крутой обрывистой скале, в которой высечен и выдолблен был дворец из трёхсот шестидесяти покоев и назван Вардзия. Путешественник может ещё видеть остатки этого необыкновенного царского жилища, где между кельями и приходами сохранился, в недрах земли, великолепных размеров храм, с превосходною живописью на стенах. Между сохранившимися изображениями особенно замечателен портрет во весь рост самой царицы Тамары. <...> Вообще в судьбе Тамары есть что-то таинственно-величественное: образ её до сих пор носит над Грузией, но не в точном сознании её правительственных подвигов, а в каком-то восторженном поклонении, сливающим истину с баснословием, ... Грузинский народ горделиво сохраняет после семи веков, как драгоценную святыню, память великой жены, подарившей его некогда могуществом и славой, после того как св. Нина озарила его светом христианской веры. В этих двух именах выражаются не столько исторические лица, сколько отвлечённые понятия о просвещении, силе и благоденствии; и живут так упорно в благодарной

памяти страны, испытавшей все бедствия в течении семи веков. От того всё счастливое, всё хорошее, всё благословенное относится до сего времени до царствования Тамары. К её благочестию приписывают то не-сметное количество памятников и церквей, которых следы каждый день отыскиваются в густой чаще лесов и непроходимых дебрях, где прежде очевидно было население, но где ныне надо пробивать себе дорогу топором. В одном боржомском имении насчитано таковых церквей и памятников до двухсот. <...> Эти развалины, разбросанные по вершинам и ущельям предлагают прекрасную цель для прогулок, живописные виды для художников, целое поле для изысканий для археологов. Таким образом, боржомское ущелье оказывается важным и в отношении хозяйственном, по богатству лесных, дачь, и в отношении искусства, и в отношении науки, но главное его достоинство заключается в целебном свойстве его минеральных вод». [34:510-521]

Боржоми в момент отвоевания этой территории у турок с кратким экскурсом в прошлое описал в туристическом путеводителе по курортному городу Боржоми почти полвека спустя (1892) Павел Иванович Ковалевский (выдающийся психиатр, публицист и общественный деятель, профессор и декан медицинского факультета Императорского Харьковского университета, профессор и ректор Императорского Варшавского университета, профес-

сор Императорского Казанского университета и Императорского Санкт-Петербургского университета), когда «тяжелая болезнь» вынудила его в 1897–1903 годах отойти от профессиональной деятельности и пару лет пожить на Кавказе [24: 57—61]. В статье «Боржом и его целебные источники» Павел Иванович, на основе научных публикаций и собственных наблюдений делился своими размышлениями о прошлом и курортном будущем этого края: «Местность, занимаемая ныне Боржомом, очевидно, не была занята поселением, так как в то время люди ютились в горах и в скалах там, где была защита. Окрестности Боржома были богаты остатками крепостей и монастырей. Влияние монастырей на жителей было двоякое: там они находили истинную христианскую нравственную поддержку, там же находили и защиту от неприятеля. Естественно, что в это тяжкое время никому не было дела ни до долин Боржоми, ни до его минеральных вод. До присоединения Ахалцихского округа к России, нигде нет указаний на существование Боржоми, как населённого пункта, или как места, минеральными водами которого пользовались бы жители в лечебных целях. Путешественники и писатели, посетившие и описавшие данный уголок Кавказа, говорят о развалинах замков и монастырей Боржомского ущелья и не упоминают вовсе о Боржомских минеральных водах. Не видно, чтобы воды этой страны когда-либо обра-

щали на себя внимание коренных жителей. Доктор Андреевский уверяет, что при первом открытии и обработке этих источников не найдено ни одного признака, который свидетельствовали когда-либо и какие-либо постройки! А теперь Боржом – европейский курорт» [24]. Касаясь времени открытия боржомских минеральных вод, Э.С. Андреевский писал, что определить когда именно они были открыты невозможно: «Уверяют, что о них знали пару столетий назад, но так как в Ущелье нет коренных жителей, а все жители – переселенцы, то трудно проверить в народе это предание. Многие авторы статей и очерков о боржомских минеральных водах находили однако же странным, что в крае, который так изобилует разного рода древними зданиями, – возле самих источников не найдено ни одного камушка, который мог бы напоминать о каком бы то ни было устройстве» [7]. Годы спустя, во время капотажных работ боржомского Екатерининского источника в 1912-1913 годах инженер-геолог А.М. Коншин, совершенно случайно, на глубине 9 аршин обнаружил семь грубовысеченных каменных, датируемых началом первого тысячелетия нашей эры, ванн размером 3 X 1,5 и 3 X 2 [25;14,36].

Как бы то ни было, в современной истории о Боржоме стали говорить только после того как на этой территории в 1828 году в г. Гори был расквартирован штаб Херсонского гренадёрского полка. Однажды солдаты этого полка

обнаружили в лесу на правом берегу реки Боржомки родник, который выглядел как яма, наполненная теплой водой с резким запахом. У источников не было даже следа какого-либо жилья, – всё это было обросло диким, густым лесом. Военные заинтересовались водой, расчистили родник и стали в бутылках доставлять воду в полк. Благотворное воздействие минеральной воды первыми отметили люди, страдающие заболеваниями желудка. Оценил чудодействие боржомских минеральных вод и командир этого полка полковник Павел Васильевич Попов (с 28.03.1821 по 25.03.1828). Удостоверившись в целебных свойствах источника, приказал построить неподалёку баню и небольшой домик для себя. Кроме этого, он велел расчистить источник, обнести его камнями и возить воду в полк в бутылках, став первым устройтелем боржомского источника. Однако, его участие в популяризации боржомских целительных источников этим ограничилось. В 1829 году генерал-майор П.В. Попов руководил обороной Баязета против ванского паши, за что 17 сентября того же года удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени (№ 415 по кавалерским спискам) «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против турок 20 и 21 июня 1829 года, при нападении неприятельских войск на крепость Баязет, где, командуя гарнизоном, отразил многочисленного неприятеля после двухсуточного жестокого сражения». Судьба предве-

щала ему блестящую военную карьеру: в истории империи он был единственным генералом, который за полководческий талант и личную храбрость награждён в течение полугода двумя Георгиевскими крестами и золотой шпагой с бриллиантами. Имя Павла Васильевича высечено в Георгиевском зале Кремля. В конце 1829 года по состоянию здоровья один из талантливейших военачальников ушёл в отставку, отказался от звания фельдмаршала, и уехал с женой в Петербург (его женой была внучка царя Ираклия II – княжна Елена Александровна Эристави) [40 41, 42, 43.].

После отставки П.В. Попова командующими Херсонского гренадёрского полка полковника были И.Г. Бурцев (12.08.1828 – 14.04.1829; с 14.04.1829 генерал-майор), полковник Бахман, Яков Иванович (21.04.1829 – 25.06.1829; с 25.06.1829 генерал-майор), подполковник Берилёв, Александр Николаевич (06.12.1829 – 30.03.1834). Однако, участие в боевых действиях полка отвлекало их внимание от минеральных вод. После расформирования 21 марта 1834 года Херсонского гренадёрского полка, часть полка вошла в состав Грузинского гренадёрского полка, который в 1835 году был расквартирован на этой территории (командир – полковник (с 14.04.1840 генерал-майор) Александр Карлович Опперман (03.12.1835-30.08.1840). Автоматически благоустройство боржомских вод для лечения солдат и офицеров стало заботой Грузинского гренадёрского

полка. По специальному заданию: изучить состав боржомских вод в Боржоме был направлен аптекарь Вилемс (Кавказ, 1846, №15). Боржомские источники он нашёл совершенно заброшенными: воды, покрытыми разной растительностью, а камни, которыми был обложен источник – сплошь покрытыми зелёным мхом. Грузинский гренадёрский полк заботился о Боржоме, как о любимом детище: очистил лес, проложил дорогу к водам, выстроил помещения, обнёс источники срубом, поставил ванны и устроил деревянную галерею для посетителей. В 1838 году по приказанию командира полка у минеральных источников Боржоме поставлены были два барака из досок, в две комнаты каждый, в которых супруга командира графиня Опперман принимала ванны. Словом, с этих пор Боржом становится лечебным местом, которым пользовались не только больные гренадёрского полка, но также больные других военных частей и госпиталей, гражданские жители Тифлиса и других уголков страны. Таким образом боржомский курорт своим возникновением и первоначальным устройством обязан brave Херсонским и Грузинским гренадёрам! Грамотные дипломированные врачи, применяющие на практике целебные источники Карталинии наглядно демонстрировали замечательные случаи исцеления. Впоследствии более всех содействовали распространению известности боржомских целительных источников доктора И.А. Прибиль, И.А. Попейко и штабс-лекарь Ноодт [5: 64].

Начало популярности Боржоми положил врач полка Соломон Артемьевич Амиров — доктор медицины, исследователь и пропагандист лечебных свойств Боржомских минеральных источников. Изучив состав и действие минеральной воды из источника, доктор Амиров успешно лечил всех страждущих [5].

Как слаба была ещё известность Боржоми как курорта можно судить по книге Дюбуа-де-Монперье, вышедшей в Париже в 1839 году; посетив Боржомское ущелье, он ни слова не говорит о её минеральных водах. Популярность боржомские воды обрели после излечения Екатерины, дочери командующего Отдельным Кавказским корпусом и начальника гражданской части и пограничных дел в Грузии, Армении и Кавказском регионе (с 30 ноября 1837 года по 25 октября, 1842), Евгения Александровича Головина. Молодая девушка совершенно оправилась после приёмов воды и ванн. Этот случай исцеления поспособствовал доброй славе боржомских вод. До того времени немногие, кроме местного населения, знали о существовании боржомского ущелья, ещё меньше слышали о боржомских минеральных водах; к источникам боржомских минеральных вод редко кто ездил. Этот случай исцеления дал название источнику — «Екатерининский». В 1842 году Е. А. Головин положил начало устройству боржомских минеральных вод: устроил паром для переезда через Куру и расчистил проезд к источникам. В том же году были

Худ. Тадеуш Владиславович Дмоховский — польско-белорусский живописец и график первой половины XX века.

выстроены два деревянных дома, один из шести комнат, а другой из четырёх. Екатерининский источник был обделан деревянным срубом, возле которого была возведена небольшая галерея для посетителей. Чуть ниже Екатерининского минерального источника, справа от входа в парк, на берегу реки Боржомки находился ещё один минеральный источник — Евгеньевский; двумя годами позже ванны к Евгеньевскому источнику поставил инженер генерал-майор М.М. Эспехо. [5: с. 35] В книге Григория Аветовича Джаншиева, сказано, что Евгеньевским источник назван в честь инженера генерал-майора Евгения Еспехо [20]. Однако, на российской службе на Кавказе в те годы находились два брата Эспехо и оба генерал-майоры инженерных войск — Аким (Яким) Михайлович Эспехо — генерал-майор, Имеретинский управляющий, Кутаисский военный и гражданский гу-

бернатор; Михаил Михайлович Эспехо – 12 марта 1842 года полковник Корпуса инженеров путей сообщения М. М. Эспехо был пожалован в генерал-майоры и назначен директором военных сообщений Кавказского края, а позже – начальником Кавказского военного округа путей сообщения [23]. Забегая вперёд отметим, что после перехода полка в Белый Ключ наместник кавказский М.С. Воронцов временно поручил воды правлению 8-го округа путей сообщения и приказал озаботиться как о постройке моста через Куру, так и о возведении удобной галереи с ваннами для посетителей, а в марте 1849 года предписал управляющему медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе принять в своё ведение все Закавказские, в том числе и Боржомские минеральные воды [5: с. 35].

Активное превращение местечка Боржом в курорт происходило во времена наместничества М.С. Воронцова. 27 декабря 1844 г. Николай I назначил главноуправляющим гражданской частью на Кавказе и главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом М.С. Воронцова, сохранив за ним должность генерал-губернатора Новороссии и наместника Бессарабии. Таким образом, проявившийся в Крыму яркий административный талант Воронцова был перенесён на Кавказ. Рескриптом от 30 января 1845 г. «Об усилении прав Главноуправляющего гражданской частью на Кавказе» Воронцову были даны широчайшие полномочия, позволявшие ему самостоятельно, с

учётом специфики региона, решать возникавшие проблемы на месте, докладывая непосредственно императору. Вместе с ним на Кавказ пришла целая команда талантливых администраторов и профессионалов, трудами которой некогда целинный малозаселённый Новороссийский край ожил, зацвёл и преобразился.

На Кавказе М.С. Воронцов предпринял ряд реформ, в том числе и в сфере здравоохранения: в 1847 г. он создал управление медицинской частью гражданского ведомства, управляющим которого назначил Э.С. Андреевского – гражданского генерал-штаб-доктора кавказского наместничества (1847–1852), которому подчинил все медицинские учреждения Закавказского края и Кавказской области, а также все медицинские чины. Управляющий был подотчётен исключительно кавказскому наместнику [29].

К приезду на Кавказ М.С. Воронцова в Кавказском и Закавказском крае кроме группы минеральных источников расположенных в окрестностях Пятигорья, было много других минеральных целительных вод, как, например: Михайловские воды на реке Сунже; Староюртовские воды около укрепления Горячеводского; Боржомские воды, находящиеся в одноимённом урочище; Урavelьские и Абастуманские воды близ Ахалцихе, которые находились *«на случайном или вовсе независимом друг от друга попечении по преимуществу военных начальств, содержащих эти минеральные ис-*

точники или не содержащих, смотря по наличным средствам, интересу и личному усмотрению»[3: С.714]. М.С. Воронцов добился, чтоб управление Кавказскими Минеральными Водами из ведения Министерства внутренних дел было передано в подчинение наместника кавказского. После этого все кавказские и закавказские, в том числе и боржомские, минеральные воды передал в ведение управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе, с тем, чтоб тот способствовал их эффективной эксплуатации «к пользам» солдат и офицеров Кавказского корпуса [3: С.714; 26, 28]. Говоря о преобразованиях в организации здравоохранения на Кавказе, нельзя обойти стороной деятельность Эраста Степановича Андреевского – доктора медицины, генерал-штаб-доктора Кавказской армии, занимавшего должность управляющего медицинской частью гражданского ведомства на протяжении наместничества на Кавказе М.С. Воронцова. После окончания Берлинского университета молодой кандидат медицины Э.С. Андреевский вместе с дядей Карлом фон Грефе, одним из величайших медицинских светил своего времени, предпринял научные путешествия по результатам которых написал научный труд «*De thermis Aponensibus in agro Patavino*» (Описание Ейганийских минеральных вод близ Падуи, в Италии), за который в 1830 году в Берлинском университете был удостоен докторской степени; а за труд «*Ueber den Einfluss des gasigen*

Korpers der Hundegrotte auf den thierischen Organismus» (О влиянии углекислого газа Собачей пещеры (Grotta del Cane) на организм животных) в 1831 году в Берлинском университете – степени доктора медицины и хирургии. Кроме того, по результатам вышеуказанных трудов Э.С. Андреевский был избран членом Неаполитанской медико-хирургической академии. В феврале 1833 года он был признан доктором медицины в Харьковском университете и назначен дивизионным врачом в управление новороссийского и бессарабского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова. Молодой, эрудированный, энергичный доктор медицины Э.С. Андреевский стал на долгие годы личным врачом новороссийского генерал-губернатора и наместника кавказского. Медик, предметом докторской диссертации которого было описание минеральных вод, не мог не обратить внимание на целебные ил и воды Куяльницкого лимана и не предложить М.С. Воронцову основать на Куяльницком лимане (позднее лиман стали именовать «Андреевским») лечебное заведение. 27 июня 1833 г. приступили к строительству двух купален. Этот день и считается днём рождения курорта «Куяльник». Через два месяца работы были закончены. Заведение состояло из палатки для холодных купален и парников для тёплых грязевых и песчаных ванн. Пользование палаткой для купания предоставлялось женщинам с 10 до 18 часов, а в остальное время, утром и вечером, – мужчинам.

Грязевые и песчаные ванны принимались с 10 до 14 часов. Так за короткое время при поддержке М.С. Воронцова и непосредственном руководстве Э.С. Андреевского в Одессе появился первый грязелечебный курорт (Куяльник или Андреевский). [44, 45]. На тот момент Эрасту Степановичу было всего 24 года.

Памятник Эрасту Степановичу Андреевскому (1809-1872) установлен на территории одесского санатория «Куяльник» в 1898 году <https://monuments.top/pamyatnik-s-andrievskomu-v-odesse>

Благодарные одесситы одну из улиц на Пересыпи, где находился один из его домов в Одессе называли именем основоположника одесской курортологии Э.С. Андреевского: ул. Андреевская; позднее перед зданием Куяльницкого лечебного заведения установили его бронзовый бюст, сохранившийся до сих пор.

Но вернёмся к непосредственной теме нашего исследования. После того как все кавказские и закавказские, в том числе и боржомские, минеральные воды были переданы в управление Э.С. Андреевского, он уделил особое внимание минеральным источникам, находящихся между рекой Терек и крепостью Грозной и поблизости от Умахан - Юрта, на которые долгое время мало обращали внимания; самостоятельно ознакомился с тамошними минеральными водами и испробовал их лечебные свойства. По распоряжению Э.С. Андреевского больные и раненые солдаты стали пользоваться горячими водами близ Старого - Юрта. Действие минеральных вод было настолько положительное, что, в этом месте был устроен временный оборонительный лазарет. Сам наместник во все время нахождения в отряде, принимал эти воды и получил неожиданную пользу [3 :С.871]. На Сунженской линии в четырёх верстах от станицы Михайловской в 1848 году по распоряжению Э.С. Андреевского был открыт казачий военный госпиталь с ванным отделением на минеральных источниках. В

1848-1849 годах химический состав Михайловских горячих источников на Сунженской линии изучал доктор Иван Яковлевич Верзейн. Там, близ Старого-Юрта, в 1848 году он впервые применил серноводские горячие воды для лечения больных и раненых солдат и опубликовал в «Военно-медицинском журнале» за 1849 год описание михайловских (серноводских) и слепцовских минеральных вод. Ныне курорт Серноводск-Кавказский (Михайловские воды). Деятельность доктора И.Я. Верзейна не осталась незамеченной: Э.С. Андреевский перевёл его в Закавказский край младшим ординатором Кутаисского военного госпиталя, и ходатайствовал о его командировании на курс к Абастуманскому отделению Ахалцихского военного госпиталя, где И.Я. Верзейн продолжил исследование минеральных вод, теперь уже Абастуманских. В 1850 году описал местные минеральные воды: «Д-р Верзейн. Исследование Абастуманских источников. Наблюдения над действием ванн при различных болезнях. Тифлис. 1850» и по заданию наместника кавказского написал бальнеологический очерк «Описание абастуманских минеральных источников» (1852) [12, 13]. Давая оценку данному труду Э.С. Андреевский писал: «Не подлежит сомнению, что сочинение г. Верзейна не только могло, но и должно бы быть гораздо полнее и основательнее; в этом случае прошло бы однако же ещё много времени пока публика успела бы бли-

же ознакомиться с прекрасными абастуманскими горячими источниками. <...> В настоящем виде сочинение это имеет своё практическое значение и мы уверены, что через его посредничество повсюду разойдётся молва о богатых, минеральных ключах, которые, если и славились когда-нибудь в старину, то это так давно, что и следы предания затерялись. Не может быть, однако, чтобы в переходе столетий абастуманские целебные воды, когда-либо не имели особенно блистательной эпохи, так как они принадлежат к недюжинным явлениям природы. Говоря вообще, сведения древних писателей о Кавказских горячих источниках очень скудны. Но если это обстоятельство странно, то более странно, то, что Х.Ф. Гарлес, который заметил упущение древних, при обширности своего в 1846 году изданного сочинения, ни словом не упоминает об Абастумане» (Dr. Chr. Fr. Harless: die Heilquellen und Kurbaden Griechenlands und seiner Inseln, der Europäischen Türkei, West-Asiens sammt dem Kaukasus, Palestina's, Arabiens und Nord-Afrika's. Berlin, 1846) [7]. В конце 40-х годов 19 в. на Кавказе служил и одновременно исполнял поручения АН по части археологии Грузии Василий Фёдорович Переваленко. В статье «Развалины монастыря близ Ахалциха; целебный источник», опубликованной в 1848 году в газете Закавказский Вестник он описал целебные источники, в том числе Уравель: «в шестнад-

цати верстах от города Ахалцихе в полторы верстах от селения Уравель, находится богатый источник углекислой минеральной воды, который вытекает у подошвы высокой, углекисстой горы, на небольшой площадке которой устроен маленький пункт, состоящий только из четырёхугольного каменного бассейна с его желобами, из двух домиков, один из которых состоит из трёх комнат и предназначен для посетителей, другой - для казённокоштных больных, направляемых сюда из госпиталей. К двум ваннам очень бедно отделанным ведёт крытая галерея. [30]. Описал минеральные источники с. Уравели на основе официальных донесений и Э.С. Андреевский. Он отметил что местность, где находятся Уравелевские минеральные воды, отличается своим здоровым климатом и умеренностью летних жаров. Вытекая из бассейна, вода образует осадок оранжевого цвета, а в самом источнике она бьёт из под земли большими пузырями и выделяет много углекислого газа. Налитая в стакан, она шипит и совершенно прозрачна, не пройдёт десятка минут и стекло уже подёрнуто тонким, беловатым осадком. Вкус воды приятно-кислый и чуть железный. Далее, представив химический состав воды, он коснулся результатов исследования влияния уравельских минеральных вод на здоровье человека и особо отметил случаи полного излечения посредством этих вод тяжкого расстройства пищевари-

тельных и детородных органов чисто нервного происхождения [6].

Не оставил без внимания Э. С. Андреевский и боржомские минеральные воды, лечебные свойства которых в купе с чудным, насыщенным ароматом хвойной растительности воздухом и роскошным пейзажам благотворно влияли на здоровье человека. Доктор Иван Павлович Выходцев в статье «Боржом, его минеральные источники и климат» живописно описал этот благодатный край: «Боржоми скромно приютился в глубине живописнейшего ущелья южных отрогов Кавказского хребта. Густой хвойный высокоствольный лес окружающих гор, чудным ароматом наполняет воздух ущелья. Отроги гор, широкими террасами спускаясь к правому берегу р. Куры, составляют водораздел впадающих в Куру рр. Боржомки и Чёрной Речки. Над Боржомом возвышается сплошь покрытый густым столетним хвойным лесом горный кряж». [15:1].

Словесно описанная Владимиром Соллогубом картина Боржомского ущелья будоражит воображение не меньше картины художника Ильи Николаевича Занковского и подогревает стремление воочию насладится красотами Боржомского ущелья: Боржомское ущелье (незначительное ущелье выше Ахалцихе), или правильнее, ущелье Куры, Мткварис хеоба (боржомским же оно названо русскими) начинается в 9-ти верстах от Сурами, где находи-

Илья Николаевич Занковский. Картина «Боржомское ущелье», 1889.

Материал: холст, масло. Размер: 75 x 95 см Музей изобразительных искусств им. Шалвы Амиранашвили, Тбилиси, Грузия

лась сторожевая башня, называемая боржомской. «Дорога вьётся по левому берегу реки, между сжавшихся гор, вплот до Ацхура, где горы снова раздвигаются. На всём этом пространстве, по обе стороны сплошной массой громоздятся цветистые кустарники и стройные, хвойные деревья. Панорама изменяется с каждым изгибом реки, по обе стороны которой упираются в главное ущелье другие меньшие, сопровождающие течение речек и журчащих потоков. В одном из

этих второстепенных ущелий, из которых вытекает Шавицкали, чёрная вода, расположен Боржом [34: с.514]. Вероятно, «боржомские ключи долго бы ещё били и пенились в уединении и безвестности», если бы наместник кавказский Михаил Семёнович Воронцов не провёл бы в Боржоми несколько недель и не избрал бы его местом своего летнего пребывания [34 : С. 514]. Появились и планы обустройства курорта, но они упирались в вопрос о принадлежности здешней земли.

После присоединения в 1829 году Боржомского ущелья к России казначейство заявило о своих правах на эту землю на том основании, что при турецком правлении христиане не владели землёй на правах собственности. Однако, грузинский князь Авалов считал Боржом и прилегающую территорию своей наследственной собственностью, хотя с юридическим подтверждением прав на землю у него были серьёзные проблемы. Спор между казначейством и Аваловыми получил неожиданный исход, благодаря вмешательству М.С. Воронцова. Воронцов в письме Николаю I в 1851 году, среди прочего, указывал на *«неблагоприятное впечатление, которое произведёт изъятие этих земель у Аваловых, поскольку до сих пор Россия благоволила им, Аваловы увидят несправедливость и угнетение в лишении их древнего права, что может негативно сказаться на российско-грузинских отношениях.»* Казначейство подало иск в Горийский окружной суд и проиграло дело. После победы в процессе начались переговоры о мирном завершении дела. В кратчайшие сроки спорная собственность боржомского ущелья окончательно определилась к взаимной выгоде казны и частных владельцев. М. С. Воронцов предложил выдать Авалову ежегодную арендную плату в размере 5000 рублей из казны, а взамен – сдать леса в казну. На этих основаниях состоялась мирная сделка, и Боржом поступил в казну вместе

с минеральными водами. Князь Воронцов передал поместье дипломатическому ведомству России в качестве загородной резиденции. Распорядителем формирующегося Боржомского курорта стал генерал-штаб-доктор и по совместительству личный врач Воронцова Эраст Андреевский. Земля вокруг источников была разделена на небольшие участки и бесплатно раздавалась желающим при условии, что они построят дом в течение года (как это было сделано в Крыму). Тогда же, приступили к строительству большой гостиницы для приезжающих и укрепили каменными стенами берега реки Шавитцкали, которая во время разлива часто подмывала источники и заливала их ближайшие окрестности илом, щебнем, камнями, карчами и брёвнами [5: С.35]. Таким образом, словно по мановению волшебной палочки, по обе стороны журчащего ручья появилось более тридцати домов. Участки по обе стороны р. Куры, были розданы под сельские усадьбы, где семья переселенцев жила бы, занимаясь производством сельхозпродукции. Вокруг боржомской колонии начертаны дороги для прекрасного парка. У входа ущелья, как отличительный признак местного довольства, толпились оживлённые духаны, где на полках и прилавках громоздились все нехитрые потребности карталинского жителя от шашлыка и кахетинского, до войлоков и оружия. Всё это результат оживления частной деятельности, которой Ново-

российский край обязан своим богатством, Крым своими живописными и доходными садами, Бессарабия своим возрастающим образованием, Тифлис и Грузия своей обновлённой жизнью. Это правило просто, как всё великое, как всё истинное, как всё прекрасное. Оно заключается в оживлении частной деятельности. До того времени немногие, кроме местного населения знали о существовании боржомского ущелья, ещё меньше слышали о боржомских минеральных водах [34: С. 510-521]. Вспоминая Боржоми начала строительства курорта, В. Соллогуб писал: «Когда вы вспомните, что не более года назад здесь не было ничего, кроме двух или трех заброшенных лачуг и двух или трех инвалидов, вы с трудом поверите своим глазам. По обе стороны Куры участки теперь распределяются уже не под отдельные дома, а под целые поместья, в которых при разумной экономии в конечном итоге будут и плантации, и урожай. Наконец, вокруг колонии Боржоми уже проложены дороги для создания красивого парка. Однако все Боржомское ущелье представляет собой не что иное, как огромный парк с горами и долинами, со скалами и водопадами, с пышной растительностью, с бесчисленными руинами, живописно свидетельствующими о былом населении региона.»... [34, с. 515-516].

В заключение он обратился к читателям: «Мы надеемся, любезные читатели, что вы, слава Богу, здоровы

и не нуждаетесь ни в чем, кроме живописных местоположений и свежего воздуха для наших летних впечатлений. Но если, паче чаяния, какой-то недуг заставил вас тревожно призадуматься, то вспомните, что Кавказ богат источниками, сохраняющими жизнь взамен того, может быть, что он так часто подвергает её различным опасностям. Для жителей Тифлиса самые близкие, самые удобные воды боржомские, которые для некоторых заболеваний дополняются абастуманскими и урavelьскими, находящимися в близости Ахалцихе. Свойство вод боржомских щелочное, абастуманских – сернистое, урavelьских – кислотно-железное. Желающим ближе познакомиться с ними, мы можем указать на изданную в нынешнем году брошюру, опубликованную в этом году (Абастуман, Боржом, Урavelь, главнейшие из карталинских минеральных вод : Бальнеографический очерк, напечатанный по приказанию наместника. Тифлис, 1852), в которой изложены и достоинства поименованных источников, и примеры бывших исцелений. Эта брошюра была составлена двумя опытными врачами г.г.Верзейном и Амировым и дополнена любопытными замечаниями управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе Е.С. Андреевского. Устройство вод подвигается быстро. У ключа по длинной галерее уже ходят больные, поглядывая на часы. Ванны согрева-

ются, и пар клубится над трубами. Доктора, сидя на лавочках, беседуют в пол голоса со своими пациентами. Наконец, принадлежность всех минеральных вод – немецкий оркестр наигрывает весёлые штраусовские вальсы, которым вторит вольный говор потока, и Дядя Струй, вероятно, хмурится, что его потревожили в его болтливой скороговорке» [34: с. 519-521].

Такова вкратце история карталинских минеральных вод и развития их как бальнео-гидропатических и климатических курортов с 1828-1854 годы. Оглядываясь на свою работу как управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе, Э.С. Андреевский сетовал, на то, что из-за несовершенства устройства системы управления Кавказом в целом, он не смог сделать всего того, чего желал в деле организации медицинской части. Вместе с тем он не преминул заметить, что во всей Руси не было ни одного человека, который был бы способнее и опытнее его для заведывания медицинской частью в южных армиях [9: с.343]. Кроме блестящего организатора, он был блестящим медиком-практиком. За давностью времён не забыт тот факт, что Андреевский спас Воронцова от потери зрения [39]. Сам Эраст Степанович гордился тем, что сумел в лагере под дагестанским аулом Салты избавить Михаила Семеновича от недуга, с которым тщетно боролись знаменитые специалисты почти всей

Европы. Андреевский много сделал для уменьшения смертности от инфекционных заболеваний в кавказском войске. В своих представлениях Воронцов неоднократно повторял, что кавказский корпус методическому лечению лихорадок и местных горячек обязан Андреевскому. Когда он прибыл на Кавказ, на весь корпус отпускалось 25 фунтов хинной соли в год, а в 1854 году, с 1-го января по середину ноября, им в команды было отпущено более 700 фунтов казённого хинина. Конечно, без поддержки М.С. Воронцова, который чрезвычайно заботился о лучшем, по возможности, содержании солдат его деятельность не была бы успешной [10: с.19]. Обращая внимание на работу Э.С. Андреевского как управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе, нельзя не заметить, что при нём было налажено изучение Кавказа в медикотопографическом отношении, описано большинство минеральных вод. Составлен и издан в 1852 году в Тифлисе по приказанию наместника кавказского бальнеографический очерк о главнейших из Карталинских минеральных вод: Абастумани, Боржоми, Урвели с описанием многочисленных случаев чудесного излечения. Эта брошюра – своеобразная реклама бальнеотерапии при помощи карталинских лечебных источников. Находящиеся на Кавказе писатели, врачи и чиновники с художественным талантом из окружения М.С. Воронцова, описывали куль-

турное своеобразие древней христианской страны, живописность её природы, здоровый климат и достоинства её целебных источников. Все они, поощряемые М.С. Воронцовым, выступали в роли рекламных агентов в самом позитивном смысле этого слова. При этом Андреевский с горечью отмечает, что М. С. Воронцов не совсем честно и не совсем великодушно приписывает собственно себе устройство Закавказских минеральных вод и Боржома, так как в те времена всякому было известно, начиная от великого князя до последнего тифлисского муши, что Боржом и Коджори, собственно, создания Андреевского. [10: с.19].

По результатам деятельности Э.С. Андреевский вне всякого сомнения заслуживает занять достойное место в истории кавказского здравоохранения и курортологии 1845 - 1854 годов.

Что касается отношения к нему сослуживцев, то в воспоминаниях у них не нашлось лестного слова о нём. Не вдаваясь в детали, заметим, что они сложные и запутанные. С точки зрения оценки психотипа личности Андреевского обращает внимание высказывание Николая Васильевича Исакова, генерала от инфантерии, попечителя Московского учебного округа; главного начальника военно-учебных заведений России, первого директора объединённого Московского публичного и Румянцевского музеев с июня 1862 по январь 1864 года : «умный, хитрый человек и большой ци-

ник и эгоист, Эраст Степанович думал только о себе» [21: с. 334]. Не будем обсуждать и тот факт, что Э.С. Андреевский не был включён в передовое представление, которое полковник Вольф должен был передать лично государю. М. С. Воронцов обратил на это внимание и тотчас спросил директора канцелярии М.П. Щербинина, где же представление об Андреевском. «Щербинин сказал: «извините, Ваше сиятельство, – забыл. Князь заметил ему: «В Даргинском походе, кажется трудно забыть Андреевского; так садись и пиши»[10: С.17]. Андреевский считал, что такое отношение к нему не справедливо. Интересна его реакция на чествование барона Карла Карловича Унгерн-Штернберга по случаю открытия железной дороги: *«Железная дорога осуществилась—это конечно огромное благодеяние для края, но с какой стати затем на станциях, непосредственно возле портрета Государя, повсюду красовался портрет барона Карла Карловича Унгерн-Штернберга, обвитый венком».* «Мне кажется, что где-нибудь далее в России, поближе к матушке Москве, портрет г. барона, красовавшийся непосредственно возле портрета Царя, был бы растерзан еще до закуски и до обедов». *«Но что сказал бы кн. Воронцов, что сказало бы все чиновничество, если бы, встречая их после устройства мною Боржомских минеральных вод, я вздумал бы на гостинице или на церкви, или на других зданиях, которые я*

соорудил ... , распустить флаги с моей подковою и моими крестами?!..» [9 : С. 155].

С выходом Воронцова в отставку, Андреевский также оставил службу и, назначенный членом медицинского совета Министерства Внутренних Дел, поселился вместе с детьми и супругой, грузинской княжной Варварой Георгиевны Тумановой в Одессе, где прожил до конца своей жизни.

К началу 1970-х годов мощности двух исконных боржомских источников (Екатерининского и Евгеньевского) перестало хватать. Для наращивания выпуска воды в 50-60-х годах XX века

«боржомскими» также стали считать источники, находящиеся от первоначальных в нескольких километрах. По оценкам ещё дореволюционных специалистов новые источники давали воду, значительно отличающуюся по составу от Екатерининской и Евгеньевской «Боржомии». Но тогда, на эту «мелочь» внимания не обратили. Так начался индустриальный этап в истории Боржомии, с многомиллионными объемами выпуска воды, но уже без чудесных излечений. Есть надежда, что при надлежащем внимании эти источники вновь обретут магию исцеления.

Список литературы

1. Абастуман как курорт и дачное место. Издание кн. М. Тумановой. Тифлис : 1910 (Тип. М. Мартиросянца). – 32 с.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I / Напеч. под ред. председателя Комиссии с. с. Ад. Берже. — 1866. — XII, 816 с., 2 л. портр., карт..
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: / Арх. Гл. упр. Наместника кавказ. - Тифлис : Тип. гл. упр. Наместника Кавк., Т. 10 : [Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерала от инфантерии князя Михаила Семеновича Воронцова, 1844-1854] / под ред. Ад. Берже. - 1885. - [2], XXXVIII, 936, [2] с., [9] л. ил.

References

1. Abastuman kak kurort i dachnoe mesto. Izdanie kn. M. Tumanovoj. Tiflis : 1910 (Tip. M. Martirosyanca). – 32 s.
2. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej. V. I / Napech. pod red. predsedatelya Komissii s. s. Ad. Berzhe. — 1866. — XII, 816 s., 2 l. portr., kart..
3. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej: / Arh. Gl. upr. Namestnika kavkaz. - Tiflis : Tip. gl. upr. Namestnika Kavk., V. 10 : [Kavkaz i Zakavkaz'e za vremya upravleniya general-ad'yutanta generala ot infanterii knyazya Mihaila Semenovicha Voroncova, 1844-1854] / pod red. Ad. Berzhe. - 1885. - [2], XXXVIII, 936, [2] s., [9] l. il.

4. Аллен У., Муратов П. Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828—1921 / Пер. с англ. Е. В. Ламановой. — М.: Центрполиграф, 2016. — 606 с.
5. Амиров С.А. Записки о Боржомских минеральных водах. *Андреевский, Э.С. Абастуман, Боржом, Урavelь, главнейшие из Карталинских минеральных вод : Бальнеогр. очерк напеч. по приказанию наместника / [Предисл.: Эраст Андреевский]*. — Тифлис : Воен.-поход. тип. Штаба Отд. Кавк. корпуса, 1852. — С.34-71.
6. Андреевский Э.С. ... Сведение о Урavelьских минеральных водах: (Почерпнуто из офиц. донесений). *Абастуман, Боржом, Урavelь, главнейшие из Карталинских минеральных вод : Бальнеогр. очерк напеч. по приказанию наместника / [Предисл.: Эраст Андреевский]*. — Тифлис : Воен.-поход. тип. Штаба Отд. Кавк. корпуса, 1852. — 72-74 с.
7. Андреевский, Э.С. Абастуман, Боржом, Урavelь, главнейшие из Карталинских минеральных вод : Бальнеогр. очерк напеч. по приказанию наместника / [Предисл.: Эраст Андреевский]. — Тифлис : Воен.-поход. тип. Штаба Отд. Кавк. корпуса, 1852. — 74 с.
8. Андреевский, Э.С.. Записки Э. С. Андреевского : [в 3 т.] / под
4. Allen W. E. D., Muratoff P. P. Caucasian Battlefields: A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border. 1828—1921 (англ.). — Cambridge: CUP, 1953. — 614 p. — ISBN 978-1-108-01335-2.
5. Amirov S.A. Zapiski o Borzhomskih mineral'nyh vodah. *Andreevskij, E.S. Abastuman, Borzhom, Urael', glavnejshie iz Kartalinskih mineral'nyh vod : Bal'neogr. ocherk napech. po prikazaniyu namestnika / [Predisl.: Erast Andreevskij]*. — Tiflis : Voen.-pohod. tip. Shtaba Otd. Kavk. korpusa, 1852. — S.34-71.
6. Andreevskij E.S. ... Svedenie oUrael'skih mineral'nyh vodah: (Pocherpnuto iz ofic. donesenij). *Abastuman, Borzhom, Urael', glavnejshie iz Kartalinskih mineral'nyh vod : Bal'neogr. ocherk napech. po prikazaniyu namestnika / [Predisl.: Erast Andreevskij]*. — Tiflis : Voen.-pohod. tip. Shtaba Otd. Kavk. korpusa, 1852. — 72-74 s.
7. Andreevskij, E.S. Abastuman, Borzhom, Urael', glavnejshie iz Kartalinskih mineral'nyh vod : Bal'neogr. ocherk napech. po prikazaniyu namestnika / [Predisl.: Erast Andreevskij]. — Tiflis : Voen.-pohod. tip. Shtaba Otd. Kavk. Korpusa, 1852. — 74 s.
8. Andreevskij, E.S.. Zapiski E. S. Andreevskago : [v 3 t.] / под

- редакцией, с предисловием и примечаниями С. А. Авалиани. Т. 1. — Одесса : тип. Акционерного Южно-Русского О-ва печатного дела, 1913-1914, 1913. — IV, 16, IV, 373 с. : ил..
9. Андреевский, Э. С. Записки Э. С. Андреевского : [в 3 т.] / под редакцией, с предисловием и примечаниями С. А. Авалиани. Т. 2. — Одесса : тип. Акционерного Южно-Русского О-ва печатного дела, 1913-1914, 1914. — 362 с. : ил..
10. Андреевский Э.С. Управление медицинской частью на Кавказе // Из архива К.Э. Андреевского. Т. 3 / Под ред., с предисловием и примечаниями С.Л. Авалиани. — Одесса, 1914. — С. 262–264.
11. Вейденбаум Е.Г. Сборник сведений к словарю кавказских деятелей (XIX - нач. XX вв.), собранных Евгением Густавовичем Вейденбаумом, известная как «Картотека Вейденбаума» / Евгений Вейденбаум ; Национальный Центр Рукописей Грузии им. акад. Корнелия Кекелидзе, Национальная Парламентская Библиотека Грузии ; Редакционный совет тома: Н.Н. Мелкадзе, Н.К. Орловская, Л.Т. Тактакишвили, Ир. П. Якобашвили. Тбилиси : Национальная Парламентская Библиотека Грузии, 2021
12. Д-р Верзейн. Исследование Абастуманских источников. Наблюдения над действием ванн при
- pod redakciej, s predisloviem i primechaniyami S. A. Avaliani. V. 1. — Odessa : tip. Akcionernago Yuzhno-Russkago O-va pechatnago dela, 1913-1914, 1913. — IV, 16, IV, 373 s. : il..
9. Andreevskij, E. S. Zapiski E. S. Andreevskago : [v 3 t.] / pod redakciej, s predisloviem i primechaniyami S. A. Avaliani. V. 2. — Odessa : tip. Akcionernago Yuzhno-Russkago O-va pechatnago dela, 1913-1914, 1914. — 362 s. : il..
10. Andreevskij E.S. Upravlenie medicinskoj chast'yu na Kavkaze // Iz arhiva K.E. Andreevskogo. V. 3 / Pod red., s predisloviem i primechaniyami S.L. Avaliani. — Odessa, 1914. — S. 262–264.
11. Vejdenbaum E.G. Sbornik svedenij k slovarju kavkazskih deyatelej (XIX - nach. XX vv.), sobrannyh Evgeniem Gustavovichem Vejdenbaumom, izvestnaya kak \»Kartoteka Vejdenbauma\» / Evgenij Vejdenbaum ; Nacional'nyj Centr Rukopisej Gruzii im. akad. Korneliya Kekelidze, Nacional'naya Parlamentskaya Biblioteka Gruzii ; Redakcionnyj sovet toma: N.N. Melkadze, N.K. Orlovskaya, L.T. Taktakishvili, Ir. P. Yakobashvili. Tbilisi : Nacional'naya Parlamentskaya Biblioteka Gruzii, 2021
12. D-r Verzejn. Issledovanie Abastumanskih istochnikov. Nablyudeniya nad dejstviem vann

- различных болезнях. Тифлис. 1850.
13. Верзейн И.Я. Описание Абастуманских минеральных источников// Андреевский, Э. С. Абастуман, Боржом, Урavel', главнейшие из Карталинских минеральных вод : Бальнеогр. очерк напеч. по приказанию наместника / [Предисл.: Эраст Андреевский]. - Тифлис : Воен.-поход. тип. Штаба Отд. Кавк. корпуса, 1852. - [2], IV, 74 с.
14. Виноградов-Никитин П.З. Обнаружение в Боржоме старых ванн. Тифлис, 1925 (рукопись хранится в Боржомском краеведческом музее, дело № 30).
15. Выходцев, И.П. Боржом, его минеральные источники и климат / [Соч.] Д-ра И. Выходцева. - Керчь : скоропеч. тип. А.В. Холева, 1889. - С.1-6.
16. Гааз Ф.П. Моё путешествие на Александровские воды. - Ставрополь; Кн.изд-во, 1989. - С. 4-20
17. География царевича Вахушти, кн. 1, с.11, издание 1892 года на груз. яз.; эта же география имеется на француз. яз., в пер. академика Brosset, St. Peterbourg, 1842, и на русск. яз. в пер. М. Джанашвили, Тифлис, 1904.
18. Гопадзе, И.З. Абастуман, как горная климатическая станция : (Чит. в секции бальнеологии 2-го съезда Кавк. врачей в Тифлисе, 5-го окт. 1901 г.) / Д-р И. З. Гопадзе. - Тифлис : Тип. Т. М.
- pri razlichnyh boleznyah. Tiflis. 1850.
13. Verzejn I.Ya. Opisanie Abastumanskih mineral'nyh istochnikov// Andreevskij, E. S. Abastuman, Borzhom, Urael', glavnejshie iz Kartalinskih mineral'nyh vod : Bal'neogr. ocherk napech. po prikazaniyu namestnika / [Predisl.: Erast Andreevskij]. - Tiflis : Voen.-pohod. tip. Shtaba Otd. Kavk. korpusa, 1852. - [2], IV, 74 s.
14. Vinogradov-Nikitin P.Z. Obnaruzhenie v Borzhomi staryh vann. Tiflis, 1925 (rukopis' hranitsya v Borzhomskom kraevedcheskom muzee, delo № 30).
15. Vyhodcev, I.P. Borzhom, ego mineral'nye istochniki i klimat / [Soch.] D-ra I. Vyhodceva. - Kerch' : skoropech. tip. A.V. Holeva, 1889. - S.1-6.
16. Gaaz F.P. Moyo puteshestvie na Aleksandrovskie vody. - Stavropol'; Kn.izd-vo, 1989. - S. 4-20
17. Geografiya carevicha Vahushti, kn. 1, s.11, izdanie 1892 goda na груз. yaz.; eta zhe geografiya imeetsya na francuz. yaz., v per. akademika Brosset, St. Peterbourg, 1842, i na russk. yaz. v per. M. Dzhanashvili, Tiflis, 1904.
18. Gopadze, I.Z. Abastuman, kak gornaya klimaticheskaya stanciya : (Chit. v sekcii bal'neologii 2-go s'ezda Kavk. vrachej v Tiflise, 5-go okt. 1901 g.) / D-r I. Z. Gopadze. -

- Ротинианца, 1902. - 32с. ; 21см. см.. - Отт. из <Тр. 2-го съезда Кавк. Врачей
19. Гопадзе, И.З. Абастуман как климатическая станция и бальнеологический курорт. - Тифлис : Гос. изд-во Грузии, 1930. - 100 с.: с. 3
20. Джаншиев, Г. А. Перл Кавказа : (Боржом; Абас-Туман; Зенар) : Впечатления и мысли туриста / [Соч.] Гр. Джаншиева. - 4-е изд., доп., ил. 135 цинкогр., 10 оригинальными заставками худож. Э.С. Бенделя и 2-мя план. - Москва : типо-лит. т-во И.Н. Кушнерев и К°, 1900. - XX, [2], XVI, 216 с.
21. Из записок Н.В. Исакова. Кавказские воспоминания. (Период войны с горцами 1846 и 1848 годов) // Русская старина. - 1917. № 3. - С. 321-336.
22. Иоаннисиани, А.И. Боржом и его минеральные источники / Сост. д-р мед. Артемий Иоаннисиани. - Тифлис : тип. А.А. Михельсона, 1878. - [2], 106, III с.
23. Киншин В. В., Киншин С. В. Испанцы на службе России: тайный советник Михаил Михайлович Эспехо. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. №12-1
24. Ковалевский, П.И. Боржом и его целебные источники / П.И. Ковалевский. - 2-е изд. журн. «Архив психиатрии, неврологии и судебной психоаналитики»
- Tiflis : Tip. T. M. Rotinianca, 1902. - 32s. ; 21sm.sm.. - Ott. iz <Tr. 2-go s"ezda Kavk. Vrachej
19. Gopadze, I.Z. Abastuman kak klimaticheskaya stanciya i bal'neologicheskij kurort. - Tiflis : Gos. izd-vo Gruzii, 1930. - 100 s.: с. 3
20. Dzhanshiev, G. A. Perl Kavkaza : (Borzhom; Abas-Tuman; Zenar) : Vpechatleniya i mysli turista / [Soch.] Gr. Dzhanshieva. - 4-e izd., dop., il. 135 cinkogr., 10 original'nymi zastavkami hudozh. E.S. Bendelya i 2-mya plan. - Moskva : tipo-lit. t-vo I.N. Kushnerev i K°, 1900. - XX, [2], XVI, 216 s.
21. Iz zapisok N.V. Isakova. Kavkazskie vospominaniya. (Period vojny s gorcami 1846 i 1848 godov) // Russkaya starina. - 1917. № 3. - S. 321-336.
22. Ioannisiani, A.I. Borzhom i ego mineral'nye istochniki / Sost. d-r med. Artemij Ioannisiani. - Tiflis : tip. A.A. Mihel'sona, 1878. - [2], 106, III s.
23. Kinshin V. V., Kinshin S. V. Ispancy na sluzhbe Rossii: tajnyj sovetnik Mihail Mihajlovich Espekho. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2013. №12-1
24. Kovalevskij, P.I. Borzhom i ego celebnye istochniki / P.I. Kovalevskij. - 2-e izd. zhurn. \»Arhiv psihiatrii, nejrologii i sudebnoj psihoanalitiki\» -

- ки» — Харьков : Тип. Зильберберга, 1895. — 222 с.
25. Коншин А.М. Описание капотажных работ боржомского Екатерининского источника 1912-1913 гг., Грозно, 1913. - с.14;
26. Краснокутская Л.И., Краснокутский В.С. Реформаторская деятельность М. С. Воронцова на Кавказских Минеральных Водах (1844-1854 гг.) *Таврический научный обозреватель*, 2016, № 1-3 (6), pp. 221-227
27. Красногладов, Евграф Иванович (-1880). Иван Антонович Прибиль [Текст] / Е. Красногладов. - [Б. м.] : [Б. и.], 1859. - 11 с.
28. Лазарян, С. С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова 1844-1854 годы : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Лазарян Сергей Степанович; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. — Владикавказ, 2014. — 50 с..
29. Манышев С.Б. Управление гражданским здравоохранением на Кавказе в первой половине XIX века. <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=232>
30. Переваленко В.Ф. Развалины монастыря близ Ахалциха; целебный источник. *Закавказский Вестник*. 1848 года № 22 : С.81;
31. Переваленко В.Ф. Абастуманские и Урavelьские минеральные воды [очерк] / соч. В. Переваленко. — Тифлис : типография Г. Гулиянц, 1851. — 20 с.;
- Har'kov : Tip. Zil'berberga, 1895. — 222 s.
25. Konshin A.M. Opisaniye kapotazhnyh rabot borzhomskogo Ekaterininskogo istochnika 1912-1913 gg., Grozno, 1913. - s.14;
26. Krasnokutskaya L.I., Krasnokutskij V.S. Reformatorskaya deyatel'nost' M. S. Voroncova na Kavkazskih Mineral'nyh Vodah (1844-1854 gg.) *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'*, 2016, № 1-3 (6), pp. 221-227
27. Krasnoglyadov, Y. I. Ivan Antonovich Pribil [Text] / E. Krasnoglyadov. - [B. M.] : [B. I.], 1859. - 11 p. (in Russian) с.4-5
28. Krasnokutskaya L.I., Krasnokutskij V.S. Reformatorskaya deyatel'nost' M. S. Voroncova na Kavkazskih Mineral'nyh Vodah (1844-1854 gg.) *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'*, 2016, № 1-3 (6), pp. 221-227
29. Manyshv S.B. Upravlenie grazhanskim zdavoohraneniem na Kavkaze v pervoj polovine XIX veka. <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=232>
30. Perevalenko V.F. Razvaliny monastyrya bliz Ahalciha; celebnyj istochnik. *Zakavkazskij Vestnik*. 1848 goda № 22 : S.81;
31. Perevalenko V.F. Abastumanskie i Urael'skie mineral'nye vody [ocherk] / soch. V. Perevalenko. — Tiflis : tipografiya G. Guliyanc, 1851. — 20 s.;

32. Петрюк П.Т. Павел Иванович Ковалевский — известный отечественный психиатр. История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И.И. Кутько, П.Т. Петрюка. Т. 3. Харьков, 1996. С. 57—61.
33. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том 4. Турецкая война: (2-е изд.) (СПб., 1889).
34. Соллогуб В.А. Сочинения графа В.А. Соллогуба : Т. 1-5. Т. 5, Биография генерала Котляревского. Салалакские досуги / В.А. Соллогуб. — С. Петербург, 1855. — 531 с.
35. Струве, Г.В. Материалы для изучения минеральных вод Кавказа / [Соч.] Гейнриха Струве. Отд. 1 : Боржомские, Цягверские, Уравельские и Абас-Туманские минеральные воды. - Тифлис : тип. Гл. упр. наместника кавк., 1868. 23 с. : табл. - Перепеч. из Сб. N 5 Кавказ. мед. о-ва
36. Тваури М. Курорт Боржом и его уникальные минеральные воды. — Боржом, 2000. — 255 с.
37. Тегюль Мари. Абастумани и Российская императорская семьяю
32. Petryuk P.T. Pavel Ivanovich Kovalevskiy — izvestnyy otechestvennyy psikhiatr // Istoriya Saburovov dachi. Uspekhi psikhiatrii, nevrologii, neyrokhirurgii i narkologii / Ed. by I.I. Kut'ko, P.T. Petryuk. Vol. 3. Khar'kov, 1996. P. 57—61)
33. Potto V. A. Kavkazskaya vojna v otdel'nyh ocherkah, epizodah, legendah i biografiyah. Tom 4. Tureckaya vojna: (2-e izd.) (SPb., 1889).
34. Sollogub V.A. Sochineniya grafa V.A. Solloguba : T. 1-5. T. 5, Biografiya generala Kotlyarevskogo. Salalakskie dosugi / V.A. Sollogub. — S. Peterburg, 1855. — 531 s.
35. Struve, G.V. Materialy dlya izucheniya mineral'nyh vod Kavkaza / [Soch.] Gejnriha Struve. Otd. 1 : Borzhomskie, Cyagverskie, Uravel'skie i Abas-Tumanskie mineral'nye vody. - Tiflis : tip. Gl. upr. namestnika kavk., 1868. 23 s. : tabl. - Perepech. iz Sb. N 5 Kavkaz. med. o-va
36. Tvauri M. Kurort Borzhomi i ego unikal'nye mineral'nye vody. — Borzhomi, 2000. — 255 s.37.
37. Tegyl' Mari. Abastumani i Rossijskaya imperatorskaya sem'yayu chast' 4 <https://>

- часть 4 https://samlib.ru/t/tegjulx_m/pers42.shtml
38. Тер-Габриелянц, Г.Д. Путеводитель по всем группам Кавказских минеральных вод : (Тифлис, Абастуман, Урavelи, Боржом, Пятигорск, Эссентуки, Железноводск, Кисловодск) / Сост. Габриэль Д. Тер-Габриелянц. - Санкт-Петербург : типо-лит. А.Е. Ландау, 1885. - 64 с.
 39. Rhineland L.H. Prince Michael Vorontsov. Viceroy to the Tsar. – Montreal, 1990. – 279 p.
 40. Замок-Усадьба Попова: история разорения <https://appassionata-lr.livejournal.com/38599.html>
 41. История дворянского рода Поповых https://drevlit.ru/docs/ukraina/XVIII/1780-1800/Popovy_rod/text1.php ,
 42. Русский биографический словарь А. А. Половцова. Андреевский, Эраст Степанович https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Андреевский,_Эраст_Степанович
 43. Русский биографический словарь. - М., 1902. - Т.13. [61; 555-556]. [44; 332-333].
 44. https://bstudy.net/640457/istoriya/vklad_knyazya_vorontsova_ustroystvo_upravleniya_mineralnymi_istochnikami_kavkazskom_krae#google_vignette
 45. odessa-life.od.ua/article/8850-Gryaz-kotoraya-spasaet-zhizn
 38. Ter-Gabrielyanc, G.D. Putevoditel' po vsem gruppam Kavkazskih mineral'nyh vod : (Tiflis, Abastuman, Uraveli, Borzhom, Pyatigorsk, Essentuki, Zheleznovodsk, Kislovodsk) / Sost. Gabriel' D. Ter-Gabriel'yanc. - Sankt-Peterburg : tipo-lit. A.E. Landau, 1885. - 64 s.
 39. Rhineland L.H. Prince Michael Vorontsov. Viceroy to the Tsar. – Montreal, 1990. – 279 p.
 40. Zamok-Usad'ba Popova: istoriya razoreniya <https://appassionata-lr.livejournal.com/38599.html>
 41. Istoriya dvoryanskogo roda Popovyh https://drevlit.ru/docs/ukraina/XVIII/1780-1800/Popovy_rod/text1.php ,
 42. Russkij biograficheskij slovar' A. A. Polovcova. Andreevskij, Erast Stepanovich https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Андреевский,_Эраст_Степанович
 43. Russkij biograficheskij slovar'. - M., 1902. - T.13. [61; 555-556]. [44; 332-333].
 44. https://bstudy.net/640457/istoriya/vklad_knyazya_vorontsova_ustroystvo_upravleniya_mineralnymi_istochnikami_kavkazskom_krae#google_vignette
 45. odessa-life.od.ua/article/8850-Gryaz-kotoraya-spasaet-zhizn

ABSTRACT**THE HISTORY OF THE HEALTH RESORTS IN UPPER KARTLI — BORJOMI, ABASTUMANI, URAVELI IN (1830-1854)**

Melkadze N.V.¹, Papava M.V.², Kobakhidze N.B.¹, Sulaberidze, G.D.³

¹National Library of Georgia. ²Todua Clinic. Tbilisi, Georgia ³Tbilisi State Medical University, Tbilisi, Georgia

The article provides a brief historical overview of the formation and development of resorts in Upper Kartli. It identifies pioneers who, through their work, transformed this beautiful corner of the world into a charming recreational area. In Transcaucasia, systematic studies of mineral waters began in the 1830s after the Adrianople Peace Treaty. The article examines the early stages of turning the healing springs of Kartli into balneological resorts. It also looks at the activities of those who contributed to the development of these resorts, including writers, doctors, and artists who described the unique culture, scenic nature, healthy climate, and healing properties of the springs. These individuals, encouraged by M.S. Vorontsov, were like advertising agents, promoting the benefits of the region in the best possible way. Quotes from essays about the nature of these lands and their healing waters are used to document the events of that ancient time.

Keywords: climatic and balneological resorts of Georgia, Uppuer Kartli, Borjomi, Abastumani, Uraeli, the history of Caucasus healthcare and balneology in 1830-1854, Caucasus healthcare and balneology in the first half of the nineteenth century

რეზიუმე

ზემო ქართლის კურორტების ჩამოყალიბების ისტორია: ბორჯომი, აბასთუმანი, ურაველი 1830-1854 წწ.

მელქაძე ნ. ვ.¹, პაპავა მ. ვ.², კობახიძე ნ. ბ.¹, სულაბერიძე გ. დ.³

¹ საქართველოს ეროვნული ბიბლიოთეკა. ²თოდუას კლინიკა. თბილისი, საქართველო.

³თბილისის სახელმწიფო სამედიცინო უნივერსიტეტი. თბილისი, საქართველო.

სტატიაში წარმოდგენილია ზემო ქართლის კურორტების დაარსებისა და განვითარების მცირე ისტორიული მიმოხილვა, მოხსენიებულნი არიან სხვადასხვა პროფესიის ადამიანები - პიონერები, რომლებმაც საკუთარი შრომით შექმნეს საკურორტო ზონა ამ ღვთიურ კუთხეში. ამიერკავკასიაში მინერალური წყლების სისტემატური შესწავლა დაიწყო მე-19 საუკუნის 30-იანი წლებიდან, ადრიანოპოლის სამშვიდობო ხელშეკრულების ხელმოწერის შემდეგ. ეს სტატია აღწერს ზემო ქართლის სამკურნალო წყაროების ბალნეოლოგიურ კურორტებად გარდაქმნისთვის გადადგმულ პირველ ნაბიჯებს, იკვლევს იმ პიროვნებათა საქმიანობას, რომლებმაც წვლილი შეიტანეს ამ პროცესში. კავკასიაში მყოფი მწერლები, ექიმები, მხატვრული ნიჭის მქონე ჩინოვნიკები აღწერდნენ ძველი ქრისტიანული ქვეყნის კულტურულ თავისებურებებს, ბუნების სილამაზეს, ჯანსაღ კლიმატსა და სამკურნალო წყაროების ღირსებებს. მ. ვორონცოვის მიერ წახალისებულნი, ისინი გამოდიოდნენ ერთგვარი სარეკლამო აგენტების როლში. შორეული წარსულის მოვლენების დოკუმენტური დასურათებისთვის სტატიაში მოტანილია ციტატები თხზულებებიდან ზემო ქართლის ბუნებისა და სამკურნალო წყაროების შესახებ.

საკვანძო სიტყვები: საქართველოს კლიმატურ-ბალნეოლოგიური კურორტები, ზემო ქართლი, ბორჯომი, აბასთუმანი, ურაველი, მე-19 საუკუნის პირველი ნახევარი, კავკასიის ჯანდაცვისა და კურორტოლოგიის ისტორია 1830-1854 წწ.